

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

23 June 2016

Russian

Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 80 первоначального перечня*

**Рассмотрение вопроса о предотвращении
трансграничного вреда от опасных видов
деятельности и распределении убытков
в случае такого вреда**

Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда

Подборка решений международных судов, трибуналов и других органов

Доклад Генерального секретаря

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Решения, в которых упоминаются статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (приложение к резолюции 62/68) и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (приложение к резолюции 61/36)	4

* A/71/50.

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 68/114 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на принятые Комиссией международного права статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (содержащиеся в приложении к резолюции 62/68) и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (содержащиеся в приложении к резолюции 61/36).

2. В 2001 году Комиссия в рамках работы по подразделу «Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности» темы «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом», которая впервые была включена в программу ее работы в 1978 году, подготовила и приняла документ, содержащий 19 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда, и рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать на основе этих проектов статей конвенцию. В резолюции 56/82 Ассамблея выразила свою признательность за ценную работу, проделанную по вопросу о предотвращении. Во исполнение просьбы, содержащейся в той же резолюции, Комиссия в 2002 году возобновила работу над теми аспектами этой темы, которые касаются ответственности, в рамках подраздела «Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности». В 2006 году Комиссия завершила разработку восьми проектов принципов, касающихся распределения убытков, приняла их и рекомендовала Ассамблее одобрить их, приняв соответствующую резолюцию, и настоятельно призвать государства принимать на национальном и международном уровнях меры по их осуществлению на практике.

3. В своей резолюции 61/36 Генеральная Ассамблея приняла к сведению эти принципы и предложила их вниманию правительств. В резолюции 62/68 Ассамблея обратила внимание правительств на статьи без ущерба для каких-либо будущих решений, как это было рекомендовано Комиссией. Она также вновь обратила внимание правительств на принципы. Кроме того, правительствам было предложено представить замечания относительно любых будущих мер, в частности относительно формы соответствующих статей и принципов, с учетом рекомендаций, сделанных Комиссией в этой связи, включая рекомендацию о разработке конвенции на основе проектов статей, а также относительно любой практики, связанной с применением статей и принципов. Рассмотрев на своей шестьдесят пятой сессии замечания, полученные от правительств¹, Ассамблея в своей резолюции 65/28 предложила правительствам представить дальнейшие замечания. В той же резолюции она также просила Генерального секретаря представить подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи и принципы. На своей шестьдесят восьмой сессии Ассамблея рассмотрела замечания, полученные от правительств, а также подборку, представленную Секретариатом². В своей ре-

¹ A/65/184 и Add.1.

² A/68/170 и, соответственно, A/68/94.

золюции 68/114 она еще раз предложила представить такие замечания и подготовить такую подборку.

4. В вербальных нотах от 13 января 2014 года и 24 декабря 2015 года Генеральный секретарь обратил внимание правительств на резолюцию 68/114 и предложил им представить к 31 мая 2016 года любую информацию (включая тексты решений) о случаях, когда они ссылались на статьи или принципы либо использовали их в ходе разбирательств в международных судах, трибуналах или других органах. Австралия представила ответ, в котором указала, что она не использовала статьи и принципы, но сослалась на одну из более ранних редакций статей в 1995 году в своем заявлении с просьбой о разрешении вступить, в соответствии со статьей 62 Статута, в дело, касающееся ходатайства о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу «Ядерные испытания (Новая Зеландия против Франции)»³.

5. При прочтении настоящей подборки, содержащей информацию о решениях, принятых в период с 2013 года по июнь 2016 года, следует принимать во внимание, что она была подготовлена с учетом рекомендации Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея разработала на основе статей конвенцию⁴. При этом, что касается принципов, то Комиссия, напротив, считает, что они носят общий и остаточный характер, и подготовила их в виде декларации, не имеющей обязательной силы, поскольку сочла, что именно в таком виде положения, касающиеся существа вопроса, с большей долей вероятности найдут широкую поддержку. Комиссия сосредоточила усилия на том, чтобы сформулировать существо проектов принципов в виде последовательного свода стандартов поведения и практики. В отличие от своей работы над статьями, она не пыталась определить нынешний статус различных аспектов принципов в международном обычном праве. Такой подход, использовавшийся при подготовке проектов принципов, не предусматривал проработку этого вопроса⁵.

6. Секретариат установил, что в рассматриваемый период вопросы, касающиеся статей и принципов, были затронуты каким-либо органом или его отдельными членами в рамках рассмотрения четырех дел, включая два дела, которые рассматривались Международным Судом, и два дела, которые рассматривались трибуналами, созданными через посредство Постоянной палаты третейского суда⁶. Ни в одном из этих случаев соответствующий суд или трибунал

³ *Application for permission to intervene under the terms of Article 62 of the Statute submitted by the Government of Australia*, 23 August 1995, para. 35 (по адресу <http://www.icj-cij.org/docket/files/97/13317.pdf>), в котором Австралия заявила, что, по ее мнению, «проекты статей 1 [Сфера применения настоящих статей], 2 [Употребление терминов], 12 [Оценка риска] и 14 [Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска], принятые в предварительном порядке Комиссией международного права в 1994 году в связи с вопросом о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, также отражают принципы международного обычного права, из которых вытекают эти конкретные обязательства ...». См. также *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть вторая), стр. 174.

⁴ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 177, пункт 94.

⁵ См. *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 69–71.

⁶ Поскольку дело об авиараспылении гербицидов (*Эквадор против Колумбии*) (*Aerial Herbicide Spraying (Ecuador v. Colombia)*) было урегулировано на основе взаимной договоренности и исключено из перечня дел Международного Суда до начала устных

не сослался прямо на статьи или принципы, однако несколько судей Международного Суда упомянули о них в своих особых мнениях. Международный Суд опирается почти исключительно лишь на собственную практику, тогда как трибуналы, учрежденные через посредство Постоянной палаты третейского суда, для обоснования своих решений ссылаются главным образом на прецедентное право международных арбитражей и судов. Тем не менее эти дела могут пролить свет на то, как статьи и принципы толкуются и применяются. Они могут также послужить основой для обсуждения вопроса об актуальности статей и принципов в будущем и о том, какую форму они могут принять. В разделе II резюмируются и иногда воспроизводятся элементы решений, которые касаются вопросов, охватываемых статьями и принципами.

II. Решения, в которых упоминаются статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (приложение к резолюции 62/68) и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (приложение к резолюции 61/36)

Международный Суд

7. В своем особом мнении относительно решения от 31 марта 2014 года по рассмотренному Международным Судом делу о китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии, со вступлением в дело Новой Зеландии)⁷ судья *ad hoc* Хилари Чарлзуорт настоятельно заявила, что статью VIII Международной конвенции по регулированию китобойного промысла, в которой определены условия, касающиеся убоя китов для научно-исследовательских целей, следует толковать в свете «осторожного подхода». Хотя судья *ad hoc* Чарлзуорт не сослалась напрямую на статьи или принципы, ее определение «осторожного подхода» — «стремление избегать видов деятельности, которые могут угрожать окружающей среде, даже в отсутствие достоверных научных данных о прямых или косвенных последствиях таких видов деятельности»⁸ — во многом перекликается с принципом предосторожности, который лежит в основе статьи 7, касающейся оценки риска⁹, пункта (с) статьи 10, касающегося риска причинения значительного вреда как фактора справедливого баланса интересов¹⁰, и пункта (b) принципа 5, касающегося мер реагирования в случае

слушаний (см. *Order of 13 September 2013, I.C.J. Reports 2013*, p. 278), оно не включено в настоящую подборку. Вместе с тем следует отметить, что в своих письменных заявлениях обе стороны неоднократно сослались на статьи и принципы; см. *Memorial of Ecuador* (28 April 2009), vol. 1, paras. 8.1-8.70, 8.80-8.83, 10.40-10.46; *Counter-Memorial of Colombia* (29 March 2010), vol. 1, paras. 8.9, 8.19-8.30, 8.40 (footnote 863), 8.45-8.112, 8.122; *Reply of Ecuador* (31 January 2011), vol. 1, paras. 6.1-6.8, 6.29-6.90; *Rejoinder of Colombia* (1 February 2012), vol. 1, paras. 4.89, 4.91 (по адресу <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=ee&case=138&code=ecol&p3=1>).

⁷ *I.C.J. Reports 2014*, p. 226 at p. 453.

⁸ *Ibid.*, p. 455, para. 6.

⁹ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 191 и 192.

¹⁰ Там же, стр. 196 и 197.

инцидента¹¹. Сославшись на практику Международного Суда, включая дело о проекте «Габчиково-Надьмарош» (Венгрия/Словакия)¹², дело о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)¹³ и дело о юридических последствиях для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности¹⁴, судья ad hoc Чарлзуорт заключила, что «договоры, касающиеся окружающей среды, должны по мере возможности толковаться в свете осторожного подхода, независимо от даты их принятия»¹⁵.

8. В своем постановлении от 13 декабря 2013 года о принятии временных мер, вынесенном в отношении объединенных в одно производство дел о строительстве дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики) и о некоторых мероприятиях, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)¹⁶, Международный Суд счел вполне вероятным, что Никарагуа может потребовать реализации «права быть свободным от трансграничного вреда ..., вытекающего из права государства на суверенитет и территориальную целостность» и «права на проведение оценки трансграничного воздействия на окружающую среду». В качестве аргумента Суд сослался на собственную практику, а не на статьи и принципы¹⁷, но сделанные им выводы соответствуют положениям статьи 3, касающейся предотвращения, и, соответственно, статьи 8, касающейся уведомления и информации¹⁸.

9. В решении по существу дела относительно строительства дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики) и некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа) (решение от 16 декабря 2013 года)¹⁹, Международный Суд рассмотрел ряд вопросов, тесно связанных со статьями и принципами. Для целей настоящей подборки актуальны части этого решения, касающиеся жалоб Коста-Рики относительно трансграничных последствий землечерпательных работ, проводимых Никарагуа в низовье реки Сан-Хуан, и утверждений Никарагуа о том, что строительство Коста-Рикой дороги вдоль реки Сан-Хуан является нарушением ряда обязательств Коста-Рики по международному экологическому праву. При оценке претензий сторон Суд провел различие между «процедурными обязательствами», включая обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду и обязательство уведомлять и проводить консультации, и «материально-правовыми обязательствами, касающимися трансграничного вреда». Хотя Суд не ссылаясь прямо на статьи и принципы,

¹¹ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 100 и 101.

¹² *Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 78, para. 140.

¹³ *Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 71, para. 164 and p. 83, para. 204.

¹⁴ *Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 31, para. 53.

¹⁵ *I.C.J. Reports 2014*, p. 226 at p. 456, para. 9.

¹⁶ *I.C.J. Reports 2013*, p. 398.

¹⁷ *Ibid.*, pp. 403-404, para. 19, quoting *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, pp. 241-242, para. 29 and *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 83, para. 204.

¹⁸ См. *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 186-188 и стр. 193 и 194.

¹⁹ *Judgment of 16 December 2015* (по адресу <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18848.pdf>).

несколько судей непосредственно упомянули об их элементах в своих особых мнениях²⁰.

10. Что касается «процедурного обязательства» проводить оценку воздействия на окружающую среду, то Суд отметил, что стороны в целом согласны с тем, что «общее международное право предусматривает обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду при осуществлении государством на территории, находящейся под его юрисдикцией, деятельности, сопряженной с риском причинения значительного вреда другим государствам, особенно в районах или регионах, где они совместно пользуются экологическими ресурсами»²¹. Аналогичное обязательство отражено в статье 7, касающейся оценки риска²². Сославшись на собственную практику, Суд подтвердил, что в соответствии с обязательством проявлять должную осмотрительность, в тех случаях, когда существует опасность причинения значительного трансграничного вреда, государства должны проводить оценку воздействия на окружающую среду:

«104. Как Суд имел возможность подчеркнуть в своем решении по делу о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая):

«принцип предотвращения как норма обычного права вытекает из требования о проявлении государствами должной осмотрительности на своей территории. «Каждое государство обязано не давать осознанного разрешения на использование своей территории для совершения действий, нарушающих права других государств» (Corfu Channel (United Kingdom v. Albania, Merits, Judgement, I.C.J. Reports 1949, p. 22). «Таким образом, государство обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы не допускать осуществления на его территории или в любом районе, находящемся под его юрисдикцией, деятельности, которая может причинить значительный ущерб окружающей среде другого государства» (I.C.J. Reports 2010 (I), pp. 55-56, para. 101)».

Кроме того, в указанном деле Суд сделал вывод о том, что «теперь можно считать, что нормы общего международного права требуют проведения оценки воздействия на окружающую среду, если предлагаемая промышленная деятельность может повлечь за собой значительные отрицательные последствия в трансграничном контексте, особенно когда это касается общих ресурсов» (I.C.J. Reports 2010 (I), p. 83, para. 204). Хотя заявление Суда по делу о целлюлозных заводах относится к промышленной деятельности, лежащий в его основе принцип распространяется в целом на любую планируемую деятельность, которая может иметь значительные отрицательные последствия в трансграничном контексте. Соответственно, для выполнения своего обязательства проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения значительного трансграничного экологического вреда государство, прежде чем приступить к осуществлению деятельности, которая может оказать отрицательное воздействие на окружающую среду другого государства, должно установить, существует ли риск

²⁰ См. ниже, пункты 22–28.

²¹ Judgment of 16 December 2015, para. 101.

²² См. Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая), стр. 191–193.

причинения значительного трансграничного вреда, обуславливающий необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду.

11. Суд повторил этот вывод далее в этом же решении:

«153. Суд напоминает (см. пункт 104 выше) о том, что обязанность государства проявлять должную осмотрительность с целью предотвращения значительного трансграничного вреда предполагает, что это государство должно установить вероятность значительного трансграничного вреда до начала осуществления деятельности, потенциально способной причинить экологический ущерб другому государству. При наличии такого риска соответствующее государство обязано провести оценку воздействия на окружающую среду. Данное обязательство лежит на государстве, которое осуществляет такую деятельность».

12. Затем Суд рассмотрел вопрос о том, каким образом можно установить, что существует риск причинения значительного трансграничного вреда. Он констатировал, что «один из способов, при помощи которого государство может установить, сопряжена ли предлагаемая деятельность с риском причинения значительного трансграничного вреда» — это «проведение предварительной оценки риска, возникающего в результате той или иной деятельности»²³. Не найдя никаких доказательств того, что соответствующая сторона — Коста-Рика — провела предварительную оценку в связи с проектом строительства дороги, Суд провел собственную оценку. Он отметил, что «примет во внимание характер и масштаб проекта и условия, в которых его планировалось осуществлять»²⁴. После этого Суд изучил масштаб проекта Коста-Рики, вероятность причинения вреда (прежде всего с учетом места осуществления проекта, физических особенностей местности и последствий возможных стихийных бедствий) и географические условия в соответствующем районе²⁵. Эти доводы Суда могли бы послужить основой для толкования или применения пункта (а) статьи 2, в котором содержится определение термина «риск причинения значительного трансграничного вреда»²⁶.

13. При рассмотрении вопроса о том, каким должно быть содержание оценки воздействия на окружающую среду, Суд повторил выводы, которые он сделал в деле о целлюлозных заводах и которые во многом перекликаются с пунктом 7 комментария к статье 7, касающейся оценки рисков:

«каждое государство само определяет в своем законодательстве или в рамках процедуры получения разрешения на реализацию проекта конкретный набор мер, который требуется осуществить в каждом случае проведения оценки экологических последствий, учитывая характер и масштаб предлагаемого проекта и его вероятные отрицательные последствия для окружающей среды, а также необходимость проявлять должную осмотрительность при проведении такого рода оценки» (*I.C.J. Reports 2010 (I)*, p. 83, para. 205)²⁷.

²³ Ibid., para. 154.

²⁴ Ibid., para. 155.

²⁵ Ibid.

²⁶ См. *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 184–186.

²⁷ *Judgment of 16 December 2015*, para. 104.

14. Суд далее подчеркнул, что обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду носит постоянный характер «и что отслеживание воздействия проекта на окружающую среду должно при необходимости осуществляться на протяжении всего периода реализации проекта»²⁸. Это предполагает проведение оценки *ex ante* риска причинения существенного трансграничного вреда до начала осуществления проекта. Суд констатировал, что представленные Коста-Рикой результаты исследований не отвечают этим требованиям, поскольку эти исследования представляют собой оценку воздействия на окружающую среду, проведенную постфактум в отношении уже построенных участков дороги, не содержат оценки риска причинения вреда в будущем и были проведены лишь спустя три года после начала строительства²⁹. Сделанный Судом вывод соответствует формулировке статьи 7 об оценке риска, в которой говорится, что «любое решение относительно разрешения деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих статей» должно основываться на оценке возможного трансграничного вреда, причиняемого этой деятельностью. Суд пришел к выводу о том, что Коста-Рика по-прежнему обязана «подготовить надлежащую оценку воздействия на окружающую среду любых дальнейших работ на дороге или в районе, прилегающем к реке Сан-Хуан, если они сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда»³⁰.

15. Суд рассмотрел также вопрос о том, может ли, согласно нормам международного права, чрезвычайная ситуация освободить государство — в данном случае Коста-Рику — от обязательства проводить оценку воздействия на окружающую среду. Подтвердив, что государства могут сами определять конкретное содержание оценки воздействия на окружающую среду, он отметил, что «упоминание о внутреннем законодательстве не имеет отношения к вопросу о том, следует ли проводить оценку воздействия на окружающую среду. Соответственно, тот факт, что законодательство Коста-Рики может предусматривать изъятие в случае чрезвычайной ситуации, никак не влияет на обязательство Коста-Рики по международному праву проводить оценку воздействия на окружающую среду»³¹. Это, опять-таки, согласуется с комментарием к статье 7, касающейся оценки риска. В конечном итоге Суд постановил, что, учитывая сроки осуществления проекта, место его осуществления, отсутствие неминуемой угрозы военной конфронтации, а также тот факт, что данное дело уже находится на рассмотрении Суда, чрезвычайной ситуации не существовало³². Соответственно, Суд отказался вынести заключение в отношении возможности применения изъятия в условиях чрезвычайной ситуации³³.

16. Что касается «процедурного обязательства» об уведомлении и проведении консультаций, то Суд отметил, что «стороны согласны с существованием в общем международном праве обязательства уведомлять потенциально затрагиваемое государство о видах деятельности, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда, и проводить с ним консультации»³⁴. Аналогичное обязательство отражено в статье 8, касающейся уведом-

²⁸ Ibid., para. 161.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid., para. 173.

³¹ Ibid., para. 157.

³² Ibid., para. 158.

³³ Ibid., para. 159.

³⁴ Ibid., para. 106.

ления и информации. В ответ на довод Никарагуа о том, что такое обязательство ограничивается *lex specialis* (в данном случае Договором о границе 1858 года в интерпретации арбитражных решений Кливленда), Суд отметил, что «тот факт, что в соответствии с Договором 1858 года обязательства, касающиеся уведомления или проведения консультаций, в тех или иных конкретных ситуациях могут носить ограниченный характер, не исключает возможности существования в договорном или международном обычном праве других процедурных обязательств, касающихся трансграничного вреда»³⁵.

17. Суд дважды отметил, что обязательство уведомлять и проводить консультации вытекает из «обязанности проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения значительного трансграничного вреда» и возникает в тех случаях, когда оценка воздействия на окружающую среду показала, что риск причинения значительного трансграничного вреда действительно существует³⁶. Второй из этих двух аспектов отражен в пункте 1 статьи 8, касающейся уведомления и информации. Следуя той же логике, Суд сделал вывод о том, что, «поскольку по причине отсутствия риска причинения значительного трансграничного вреда Никарагуа согласно нормам международного права не обязана проводить оценку воздействия на окружающую среду ..., она не обязана уведомлять Коста-Рику и проводить с ней консультации»³⁷. Точно так же, «констатируя, что Коста-Рика не выполнила свое обязательство по общему международному праву провести оценку воздействия на окружающую среду до начала строительства дороги», Суд постановил, что «обязанность информировать и проводить консультации в данном деле не требует рассмотрения Судом»³⁸. Кроме того, Суд постановил, что Коста-Рика обязана консультироваться с Никарагуа в отношении дальнейших работ на дороге или в районе, прилегающем к реке Сан-Хуан, только «если того требуют обстоятельства», например если по итогам оценки воздействия на окружающую среду будет подтверждено существование риска причинения значительного трансграничного вреда»³⁹.

18. Что касается материально-правовых обязательств, касающихся трансграничного вреда, то Суд вновь сослался на собственную практику, но при этом его вывод соответствует положениям статьи 3, касающейся предупреждения:

«118. Как Суд подтвердил в деле о целлюлозных заводах, в соответствии с международным обычным правом «государство ... обязано использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы не допускать осуществления на его территории или в любом районе, находящемся под его юрисдикцией, деятельности, которая может причинить значительный ущерб окружающей среде другого государства» (*I.C.J. Reports*

³⁵ Ibid., para. 108. Суд рассмотрел также обязательство сторон уведомлять и проводить консультации, предусмотренное Конвенцией о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 996, No. 14583), и Конвенцией о сохранении биоразнообразия и защите приоритетных лесохозяйственных районов Центральной Америки (см. по адресу <http://www.ecolex.org/server2.php/libcat/docs/TRE/Full/En/TRE-001162.txt>); *ibid.*, paras. 109-111.

³⁶ Ibid., paras. 104 and 168.

³⁷ Ibid., para. 108.

³⁸ Ibid., para. 168.

³⁹ Ibid., para. 173.

2010 (I), p. 56, para. 101; see also *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996 (I)*, pp. 241-242, para. 29)».

19. При рассмотрении вопроса о том, причинили ли стороны трансграничный вред, Суд принял во внимание последствия землечерпательных работ⁴⁰; эрозию наносов в результате строительства дороги⁴¹; вред, предположительно нанесенный в результате увеличения концентрации наносов в реке⁴²; вред, предположительно нанесенный морфологии реки, навигации и землечерпательной деятельности Никарагуа⁴³; вред, предположительно нанесенный качеству воды и программе сохранения водной экосистемы⁴⁴; а также другой предположительно нанесенный вред, включая предполагаемое отрицательное воздействие на вид местности и возможность разлива токсичных материалов⁴⁵. Во всех случаях Суд пришел к выводу о том, что факт причинения значительного трансграничного вреда не был доказан⁴⁶. Этот анализ мог бы послужить основой для применения и толкования пункта (с) статьи 2 и пункта (е) принципа 2, в которых определяются такие термины, как, соответственно, «трансграничный вред» и «трансграничный ущерб»⁴⁷.

20. В связи с определением возмещения Суд постановил, что его декларация о том, что Коста-Рика нарушила свое обязательство о проведении оценки воздействия на окружающую среду, представляет собой «надлежащую меру сатисфакции для Никарагуа»⁴⁸. В ответ на требование Никарагуа о том, чтобы Коста-Рика восстановила — в той мере, в какой это возможно, — условия, существовавшие до того, как была построена дорога, и компенсировала причиненный ущерб, насколько такой ущерб не возмещается реституцией, Суд отметил следующее:

«226. ... Суд напоминает, что реституция и компенсация являются формами возмещения материального ущерба. Суд отмечает, что, хотя Коста-Рика не выполнила обязательство по проведению оценки воздействия на окружающую среду, не было установлено, чтобы строительство дороги причинило значительный вред Никарагуа или было нарушением других основных обязательств по международному праву. Восстановление первоначального состояния района, в котором расположена дорога, само по себе не было бы надлежащей компенсацией нарушения Коста-Рикой своего обязательства по проведению оценки воздействия на окружающую среду (см. *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, *I.C.J. Reports 2010 (I)*, p. 104, para. 271). По этим же причинам Суд отказывает в удовлетворении требования Никарагуа о предоставлении компенсации».

21. Судья Овада в своем особом мнении также воздержался от прямого упоминания о статьях и принципах, но высказал соображения относительно взаи-

⁴⁰ Ibid., para. 119.

⁴¹ Ibid., paras. 181-185.

⁴² Ibid., paras. 188-196.

⁴³ Ibid., paras. 197-207.

⁴⁴ Ibid., paras. 208-213.

⁴⁵ Ibid., paras. 214-216.

⁴⁶ Ibid., paras. 120 and 217.

⁴⁷ См. *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 185 и 186; и *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 75 и 83.

⁴⁸ *Judgment of 16 December 2015*, para. 224.

мосвязи между предусмотренными нормами общего международного права и требованием о проведении оценки воздействия на окружающую среду и обязанностью действовать с должной осмотрительностью. Назвав второе обязательство «комплексным процессом», судья Овада заявил:

«проведение оценки воздействия на окружающую среду — это не отдельное независимое обязательство, само по себе предусмотренное общим международным правом, а важный составной элемент процесса, вытекающего из международного обязательства государств действовать с должной осмотрительностью, чтобы не допустить причинения значительного трансграничного вреда либо же уменьшить его. Эта обязанность действовать с должной осмотрительностью, чтобы не допускать начала осуществления потенциально экологически опасных видов деятельности, представляет собой обязательство, закрепленное в международном экологическом праве. В рамках этого комплексного процесса оценка воздействия на окружающую среду играет важную и даже решающую роль в обеспечении того, чтобы соответствующее государство действовало с должной осмотрительностью, как того требуют нормы общего международного экологического права»⁴⁹.

По мнению судьи Овады:

«оценка воздействия на окружающую среду, носящая по сути технический характер, является средством достижения конечной цели, заключающейся в предотвращении трансграничного вреда, то есть выполнения обязательства, связанного с необходимой должной осмотрительностью. Кроме того, оценка воздействия на окружающую среду служит цели создания условий для участия общественности или гражданского общества в процессе принятия окончательных решений в отношении деятельности, потенциально имеющей значительные экологические последствия. Сколь бы важной — как это показывает общепринятая практика последних лет — ни была оценка воздействия на окружающую среду, это не отменяет того факта, что оценка воздействия на окружающую среду по сути призвана быть лишь одним из нескольких средств, которые надлежит использовать в тех случаях, когда того требуют обстоятельства, для достижения конечной правовой цели, обязательной для государств, осуществляющих деятельность в экологической области, а именно для выполнения обязательства действовать с должной осмотрительностью в целях предотвращения значительного трансграничного вреда с учетом сопряженных с деятельностью рисков, выявленных по итогам оценки»⁵⁰.

Судья Овада констатировал, что решение Суда отражает эту позицию. В заключение он отметил, что «проведение оценки воздействия на окружающую среду — это один из важных элементов (хотя и не являющийся сам по себе непременным обязательством) процесса выполнения обязательства действовать с должной осмотрительностью в целях предотвращения значительного трансграничного вреда в каждом конкретном случае»⁵¹.

⁴⁹ *Separate opinion of Judge Owada*, 16 December 2015 (по адресу <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18852.pdf>), para. 18.

⁵⁰ *Ibid.*, para. 21.

⁵¹ *Ibid.*, para. 22.

22. Судья Донохью в своем особом мнении также рассмотрела вопрос о том, какой статус имеет требование о проведении оценки воздействия на окружающую среду, а также обязательство по уведомлению и проведению консультаций, в общем международном праве. В связи с последним обязательством она дважды сослалась на статьи. Во-первых, при рассмотрении доказательств того, что это обязательство носит характер обычной нормы, судья Донохью отметила:

«Конкретные обязательства, касающиеся уведомления и проведения консультаций, сформулированы Судом подобно тому, как они сформулированы в статьях 8 и 9 подготовленных Комиссией международного права проектов статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (*Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая, стр. 178–179). Хотя эти часто цитируемые проекты статей и сопровождающие их комментарии являются ценным вкладом Комиссии, их роль в оценке практики государств и *opinio juris* нельзя переоценивать»⁵².

Судья Донохью вновь отметила сходство между решением Суда и статьями, когда констатировала, что:

«решение можно понимать как предполагающее, что государство происхождения обязано уведомлять потенциально затрагиваемые государства только в одном случае — когда проведенная государством происхождения оценка воздействия на окружающую среду подтверждает, что существует риск причинения значительного трансграничного вреда. Аналогичное основание для уведомления зафиксировано в статье 8 подготовленных Комиссией международного права проектов статей 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности»⁵³.

Далее судья Донохью, как и судья Овада, отмечает, что в общем международном праве обязательства, касающиеся проведения оценки воздействия на окружающую среду, уведомления и проведения консультаций, не признаются в качестве независимых обязательств, а вытекают из основополагающего «обязательства по международному обычному праву проявлять должную осмотрительность для предотвращения причинения значительного трансграничного вреда окружающей среде»⁵⁴. По этой причине способы проведения государствами оценки экологического воздействия могут варьироваться⁵⁵. Кроме того, это означает, что уведомление и проведение консультаций могут быть необходимы не только в тех ситуациях, которые определены Судом⁵⁶.

23. Судья Бхандари в своем особом мнении высказал предложения в отношении того, каким образом можно усовершенствовать стандарты международного публичного права, регулирующие проведение оценок воздействия на окружающую среду. Рассматривая соответствующие концепции, судья Бхандари сослался на статью 3, касающуюся предотвращения, с целью обосновать свой вывод о том, что «принцип, предусматривающий принятие превентивных мер,

⁵² *Separate opinion of Judge Donoghue*, 16 December 2015 (no address <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18858.pdf>), para. 19.

⁵³ *Ibid.*, para. 21.

⁵⁴ *Ibid.*, para. 1.

⁵⁵ *Ibid.*, paras. 12–15.

⁵⁶ *Ibid.*, paras. 16–24.

является еще одним основным элементом современного международного экологического права»⁵⁷; на статью 4, касающуюся сотрудничества, как на доказательство существования в международном праве «ценностей добрососедства и сотрудничества»⁵⁸; и на комментарии к принципу 3, касающемуся целей, в связи с принципом «платит загрязнитель»⁵⁹. Кроме того, судья Бхандари рассмотрел статью 2, посвященную употреблению терминов, и комментариев к ней, чтобы разъяснить, как концепция трансграничного вреда понимается в международном праве:

«21. Единого определения трансграничного вреда в международном праве не существует. Хотя эта концепция определена в подготовленных Комиссией международного права (КМП) проектах принципов, касающихся предотвращения трансграничного вреда, понятие «риск причинения значительного трансграничного вреда» является довольно расплывчатым. В понимании КМП «вред» должен носить физический характер и касается только лиц, имущества и окружающей среды. Однако в сопроводительном комментарии в этот вопрос вносится некоторая ясность и поясняется, что понятия «риск» и «вред» не следует четко разграничивать и следует рассматривать в сочетании друг с другом:

«Для целей настоящих статей «риск причинения значительного трансграничного вреда» касается совокупного эффекта вероятности какой-либо аварии и масштабов ее вредных последствий. Поэтому именно совокупный эффект «риска» и «ущерба» устанавливает этот порог».

КМП также поясняет в комментариях смысл слова «значительный»:

«Что касается смысла слова «значительный», то ... он является неясным и ... его придется определять в каждом конкретном случае. Это в большей мере связано с фактическими соображениями, чем с правовым определением. Следует понимать, что «значительный» означает нечто большее, чем «[поддающийся] обнаружению», но не [должен] быть на уровне «серьезного» или «существенного». Причиненный ущерб должен оказывать действительно вредное воздействие на, например, здоровье человека, промышленность, имущество, окружающую среду или сельское хозяйство в других государствах. Такое вредное воздействие должно поддаваться определению с помощью фактических и объективных стандартов»⁶⁰.

Констатируя, что «в настоящее время в международном публичном праве не существует минимальных обязательных стандартов, которым национальные государства были бы обязаны следовать» при проведении оценки воздействия на окружающую среду⁶¹, судья Бхандари выдвинул несколько предложений в этой связи, опирающихся в основном на соответствующие положения Конвен-

⁵⁷ *Separate opinion of Judge Bhandari*, 16 December 2015 (по адресу <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18860.pdf>), para. 14.

⁵⁸ *Ibid.*, para. 15; см. *Ежегодник 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 188 и 189.

⁵⁹ *Ibid.*, para. 19; см. *Ежегодник 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 85–91.

⁶⁰ *Ibid.*, 21.

⁶¹ *Ibid.*, para. 29.

ции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте⁶².

24. Судья ad hoc Дугард также приложил к решению особое мнение, в котором многократно сослался на статьи и принципы⁶³. Излагая свое мнение о взаимосвязи между принципом предотвращения, обязательством проявлять должную осмотрительность и обязательством проводить оценку воздействия на окружающую среду, судья ad hoc Дугард сослался на комментарий к статье 3, касающейся предотвращения, в качестве довода в пользу того, что обязательство проявлять должную осмотрительность вытекает из принципа предотвращения. Кроме того, он сослался на статью 7, касающуюся оценки рисков, чтобы подтвердить свое утверждение о том, что обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду является в международном праве независимым обязательством:

«7. Обязательство проявлять должную осмотрительность вытекает из принципа предотвращения. Комиссия международного права подчеркивает это в комментариях к статье 3 проекта статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, в котором заявляется, что «обязательство государства происхождения принимать превентивные меры или меры по сведению к минимуму риска основывается на принципе должной осмотрительности» (*Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая, стр. 187, пункт 7; см. также стр. 188, пункт 17). Соответственно, обязанность проявлять должную осмотрительность — это стандарт поведения, необходимый для реализации принципа предотвращения.

...

9. Обязательство государства проводить оценку воздействия на окружающую среду является независимым обязательством, направленным на предотвращение значительного трансграничного вреда в случае наличия риска причинения такого вреда. Оно не зависит от обязательства государства проявлять должную осмотрительность для предотвращения значительного трансграничного вреда. Надлежащая осмотрительность — это стандарт поведения, который государство должно соблюдать для предотвращения значительного трансграничного вреда при любых обстоятельствах, в том числе при принятии решения о проведении оценки воздействия на окружающую среду, при проведении оценки воздействия на окружающую среду и при обеспечении постоянного мониторинга соответствующей деятельности. Комиссия международного права считает обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду независимым обязательством (проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, *Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая, статья 7, стр. 191), и точно так же оно рассматривается согласно Рио-де-Жанейрской декларации (принцип 17), Конвенции о биологическом разнообразии (статья 14) и Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) (статья 2). Ни в одном из

⁶² Ibid., paras. 31–46.

⁶³ *Separate opinion of Judge ad hoc Dugard*, 16 December 2015 (no address <http://www.icj-cij.org/docket/files/152/18868.pdf>).

этих документов при описании обязательства по проведению ОВОС не упоминается о должной осмотрительности».

25. В качестве доказательства того, что обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду имеет статус нормы обычного международного права, судья *ad hoc* Дугард сослался на пункт 4 комментария к статье 7, касающейся оценки риска:

«17. Вряд ли можно сомневаться в том, что в международном обычном праве существует обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду в тех случаях, когда существует риск причинения значительного трансграничного вреда. Существование «общего обязательства по международному обычному праву» в отношении проведения такой оценки было подтверждено Камерой МТП по спорам, касающимся морского дна. Четырнадцать лет назад Комиссия международного права в своих проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности заявила, что «практика предъявления требований о представлении заключения об оценке воздействия на окружающую среду» становится «весьма [распространенной]», привела в пример законы ряда развитых государств, отражающие это обязательство, и отметила, что в том или ином виде законодательство по этому вопросу имеется в приблизительно 70 развивающихся странах (комментарий к статье 7, пункт 4, *Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая, стр. 192). Эти проекты статей получили высокую оценку Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (резолюция от 6 декабря 2007 года, документ Организации Объединенных Наций A/Res/62/68, пункт 4)».

26. Судья *ad hoc* Дугард вновь сослался на комментарий к статье 7, касающейся оценки риска, утверждая, что международное право содержит определенные требования в отношении сферы охвата и содержания оценки воздействия на окружающую среду:

«18. В деле о целлюлозных заводах Суд заявил, что нормы общего международного права не «определяют охват и содержание оценки воздействия на окружающую среду» и, соответственно, «каждое государство самоопределяет в своем законодательстве или в рамках процедуры получения разрешения на реализацию проекта конкретный набор мер, который требуется осуществить в каждом случае проведения оценки экологических последствий» (*I.C.J. Reports 2010 (I)*, p. 83, para. 205). Это заявление, которое было подтверждено Судом в настоящем деле (Judgement, paragraph 104), иногда толкуется как означающее, что обязательство проводить оценку воздействия на окружающую среду само по себе не имеет содержания и просто отсылает к внутреннему праву. Это неверно. Очевидно, что некоторые вопросы, связанные с проведением оценки воздействия на окружающую среду, должны решаться в соответствии с внутренним законодательством. К их числу относится вопрос о том, какой орган отвечает за проведение оценки, а также формат оценки, сроки ее проведения и процедуры, которые должны быть соблюдены. Однако некоторые вопросы касаются сути оценки воздействия на окружающую среду и должны обязательно быть учтены, чтобы оценка считалась оценкой воздействия на окружающую среду и чтобы при подготовке оценки воздей-

ствия на окружающую среду было выполнено обязательство проявлять должную осмотрительность. Комиссия международного права прямо отмечает это в своем комментарии к статье 7 проекта статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, гласящем, что риск в ходе такой оценки должен быть увязан с «возможным вредом, который может быть причинен данной деятельностью», а также что оценка должна включать в себя «анализ возможного трансграничного вредного воздействия такой деятельности» и «оценку воздействия деятельности не только на людей и имущество, но и на окружающую среду в других государствах» (*Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая, стр. 192 и 193, пункты 6–8).

27. Далее в своем особом мнении судья *ad hoc* Дугард использовал этот довод для обоснования того, что при проведении оценки воздействия на окружающую среду оцениваться должно не только воздействие на территорию самого государства, но и возможное трансграничное воздействие:

«34. ... Ничто не указывает на то, что Никарагуа провела «объективную оценку всех соответствующих обстоятельств» (Judgment, paragraph 153). Напротив, сам Суд заявляет, что проведенная Никарагуа экологическая экспертиза касалась только «ее собственной окружающей среды» (Judgment, paragraph 105). Это прямо противоречит утверждению Комиссии международного права о том, что оценка воздействия на окружающую среду должна включать в себя оценку воздействия деятельности «на окружающую среду других государств» (см. выше, пункт 18). В этих обстоятельствах невозможно заключить, что Никарагуа представила доказательства того, что она провела надлежащую предварительную оценку воздействия своей программы землечерпательных работ на водно-болотные угодья Коста-Рики. ... Проведенное Никарагуа исследование воздействия на окружающую среду, которое не включало оценку *трансграничного* вреда, явно не соответствует стандарту должной осмотрительности...».

Трибуналы, учрежденные через посредство Постоянной палаты третейского суда

28. В рамках арбитражного разбирательства между Пакистаном и Индией по делу о проекте «Кишенганга» в водах реки Инд арбитражный суд, созданный в соответствии с Договором о водах реки Инд 1960 года, подписанным правительством Индии и правительством Пакистана 19 сентября 1960 года, рассмотрел, среди прочего, вопрос о том, имеет ли Индия согласно Договору о водах реки Инд 1960 года право осуществлять отвод воды из реки Кишенганга/Нилум для проекта целей ГЭС «Кишенганга». Хотя арбитражный суд не сослался напрямую на статьи или принципы, он упомянул о тесно связанных с ними концепциях.

29. В своем частичном решении⁶⁴ арбитражный суд отметил, что он обязан «толковать и применять Договор 1960 года в свете действующих сегодня принципов международного обычного права, касающихся охраны окружающей сре-

⁶⁴ *Indus Waters Kishenganga (Pakistan v. India)*, Partial Award, 18 February 2013, *PCA Award Series* (2014).

ды»⁶⁵. Суд констатировал, что «обязанность предотвращать трансграничный вред» является «одним из основополагающих принципов международного обычного экологического права», подтверждения чему он нашел в деле о литейном заводе в Трейле, принципе 21 Стокгольмской декларации 1972 года и арбитражном разбирательстве по делу о «Железном Рейне»⁶⁶. Это обязательство отражено также в статье 3, касающейся предотвращения. Сославшись на целый ряд международных конвенций, деклараций и судебных и арбитражных решений, арбитражный суд констатировал: «Нет сомнений в том, что, согласно нормам современного международного обычного права, государства обязаны принимать аспекты охраны окружающей среды во внимание при планировании и разработке проектов, которые могут причинить ущерб пограничному государству»⁶⁷. По мнению арбитражного суда, Международный Суд воплотил этот принцип в обязательство по международному обычному праву проводить оценку воздействия на окружающую среду при осуществлении крупномасштабных строительных проектов. Если оценка воздействия на окружающую среду не проводится на начальном этапе или на протяжении всего срока реализации проекта, то это является невыполнением «обязанностей по проявлению должной осмотрительности и бдительности и по предотвращению»⁶⁸. Аналогичное обязательство отражено в статье 7, касающейся оценки риска. Арбитражный суд сделал вывод о том, что «принципы международного экологического права должны приниматься во внимание даже при ... толковании договоров, заключенных до разработки этого свода норм права»⁶⁹.

30. В своем окончательном решении⁷⁰ арбитражный суд подтвердил этот вывод⁷¹ и вновь заявил, что «государства обязаны предотвращать или по меньшей мере смягчать значительный вред для окружающей среды при реализации крупномасштабных строительных работ»⁷². Однако, поскольку согласно Договору о реках реки Инд 1960 года роль международного обычного права ограничивается «толкованием и применением» Договора, арбитражный суд пришел к выводу о том, что — как минимум по юрисдикционным причинам — нормы обычного международного права в данном случае не имеют преимущественной силы над правами и обязанностями, вытекающими из Договора. В частности, арбитражный суд:

«не счел целесообразным и тем более «необходимым» применять осторожный подход и брать на себя директивную роль в поиске баланса между допустимыми экологическими изменениями и другими приоритетами, как и позволить экологическим соображениям возобладать над комплексом прочих прав и обязанностей, прямо определенных в Договоре. ... Полномочия суда носят более ограниченный характер и касаются лишь смягчения значительного вреда. Любое предписание суда, выходящее за рамки этого вопроса, не только необязательно, но и запрещено Догово-

⁶⁵ Ibid., para. 452.

⁶⁶ Ibid., paras. 448 and 451.

⁶⁷ Ibid., para. 449.

⁶⁸ Ibid., para. 450, referring to *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 14, pp. 83–84.

⁶⁹ Ibid., para. 452.

⁷⁰ *Indus Waters Kishenganga (Pakistan v. India)*, Final Award, 20 December 2013, PCA Award Series (2014).

⁷¹ Ibid., para. 111.

⁷² Ibid., para. 112, referring to *Partial Award*, supra note 59, para. 451.

ром. Если применить нормы международного обычного права не для того, чтобы обозначить пределы прав, прямо предоставленных по Договору, а для того, чтобы отменить их, то это будет не «толкованием или применением» Договора, а подменой Договора обычно-правовыми нормами»⁷³.

31. В рамках арбитражного разбирательства между Маврикием и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии по делу об охраняемом морском районе на Чагосе⁷⁴, которое касалось создания охраняемого морского района вокруг архипелага Чагос, трибунал изучил процедурные ограничения в отношении действий государств и отметил:

«такие процедурные нормы существуют в других источниках международного экологического права, например в виде предусмотренного международным обычным правом требования о проведении оценки воздействия на окружающую среду перед началом реализации крупномасштабных строительных проектов (see *Indus Waters Kishenganga Arbitration (Pakistan v. India)*, *Partial Award of 18 February 2013*, *PCA Award Series*, p. 81 at pp. 291–292, para. 450; *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, *Judgment*, *I.C.J. Reports 2010*, p. 14 at p. 83, para. 205)»⁷⁵.

Хотя трибунал не сослался прямо на статьи и принципы, это требование отражено в статье 7, касающейся оценки риска.

⁷³ Ibid., para. 112.

⁷⁴ *Chagos Marine Protected Area Arbitration (Mauritius v. United Kingdom)*, Award, 18 March 2015 (по адресу <http://www.pcacases.com/pcadocs/MU-UK%2020150318%20Award.pdf>).

⁷⁵ Ibid., para. 332.